

телемъ гимназіи П. А. Денисьевымъ, однимъ изъ выдающихся помѣщиковъ своего времени. Когда въ 1840 году средства на устройство храма истощились, то Денисьевъ писалъ въ комитетъ для устройства гимназическаго зданія: «какъ мнѣ желается, чтобы при переводѣ гимназіи и пенсіона въ новое зданіе первѣе всего освятить храмъ Божій, почему еще жертвую на иконостасъ 6667 р. 50 к. и покорнѣйше прошу сей комитетъ распорядиться, какъ оный найдетъ выгоднѣе, — подрядить ли кого сдѣлать иконостасъ, или хозяйственнымъ образомъ произвести сдѣланіе его».

30-го января 1841 года Курскій губернскій архитекторъ Гайворонскій, по порученію строительнаго комитета, представилъ чертежи на устройство иконостаса въ гимназической церкви и съ ними пояснительную записку.

Вотъ эта интересная записка.

«По препорученію комитета, Высочайше учрежденнаго для построенія Курской гимназіи, составлены мною два чертежа на устройство иконостаса въ домовой гимназической церкви. Одинъ изъ нихъ въ *древнемъ стилѣ*, бывшемъ въ употребленіи въ среднихъ вѣкахъ по Р. Х., а другой — въ *римскомъ или итальянскомъ*.

Руководствуясь правилами гражданской архитектуры и критики ея, а полагаю, что въ гимназической церкви всего приличнѣе устроить иконостасъ въ римскомъ стилѣ. *Странно было бы видѣть* въ томъ домѣ, который сооруженъ по всѣмъ формамъ итальянской архитектуры, *частичку древняго зодчества* и тогда еще, когда ни одинъ предметъ въ церкви не приготовляетъ зрителя къ постепенному впечатлѣнію отъ подобнаго иконостаса. Сверхъ сего я увѣренъ, что самое производство работъ сильно можетъ затруднить строителей сего иконостаса. Ни одинъ изъ здѣшнихъ мастеровъ не только не видалъ, но даже не имѣетъ надлежащаго понятія объ этомъ зодествѣ, чему можетъ служить доказательствомъ та *неимоверно* дешевая цѣна, которая была выпрошена однимъ изъ сихъ мастеровъ за работу его. Они могутъ сдѣлать что-нибудь несовершенное, недостаточное.

Проектируя иконостасъ въ итальянскомъ стилѣ, я при-

держиваюсь не столько пышности и богатства, сколько соразмѣрности въ частяхъ и приличія въ украшеніяхъ, а потому избѣгаю всего того, что могло бы обременить его. Я положилъ только четыре мѣстныхъ иконы, тайную вечерю надъ царскими вратами и два для образовъ круглыхъ углубленія; сверху тайной вечера: святое Евангеліе и крестъ въ лучахъ сіянія, дабы *ознаменовать дѣтямъ*, что одно только ученіе, переданное намъ въ Евангеліи и запечатлѣнное страданіями Спасителя на крестѣ, разливаютъ истинный свѣтъ на всѣ прочія блага жизни нашей, познанія наши, науки, трудъ. Надъ царскими вратами, ниже тайной вечера, въ архитравѣ карниза, я считаю приличнымъ помѣстить слова Спасителя: *Не возбраняйте младенцамъ приходить ко Мнѣ: таковыя бо есть царствіе небесное*.

Изъ четырехъ иконъ мѣстныхъ — Спасителя, Божіей Матери и храмовой — я полагаю, что ничто не можетъ быть приличнѣе и справедливѣе изображено на лѣвой сторонѣ, въ четвертой мѣстной иконѣ, какъ изображеніе св. Апостола Петра. Благодѣтель *) сиротъ и несчастныхъ, которые, не будучи призрѣны имъ, быть можетъ, погибли бы для вѣры и отечества, да останется въ памяти потомства благодарнаго, подъ святымъ покровомъ Ангела, его хранителя. Пусть дѣти молятся сему святому, пославшему въ міръ сей человѣка добродѣтельнаго по сердцу и душѣ для ихъ счастья, усерднаго и неутомимаго для пользы отечества и воли Государя. Въ углубленіи, находящемся надъ симъ образомъ, я изобразилъ бы то мгновеніе, въ назиданіе дѣтямъ, когда св. Петръ, оставляя все земное, душою и тѣломъ прильпляетъ къ своему Божественному Учителю, дабы нищетою и страданіями запечатлѣть святость Его ученія.

Зала, проектированная для церкви, весьма мала. Здѣсь не только не могутъ помѣщаться свободно приходящіе молиться сторонніе люди, но даже для полного числа пансіонеровъ и учениковъ гимназіи она будетъ тѣсна. Для увеличенія сей

*) Здѣсь разумѣется Петръ Алексѣевичъ Денисьевъ, почетный попечитель гимназіи и предводитель дворянства Рыльскаго уѣзда, сдѣлавшій весьма многое для гимназіи въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи.